



NATALIA KAŻMIERCZAK

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu



ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-3320>

**ОБРАЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ОЛЬГИ БРЕЙНИНГЕР (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НЕ БЫЛО АДДЕРОЛА
И ЦИКЛА РАССКАЗОВ «ЖИЗНЬ НА ВЗЛЕТ»)**

THE PORTRAYAL OF “THE GENERATION” IN THE WORKS
OF OLGA BREININGER: EXAMINING THE NOVEL
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НЕ БЫЛО АДДЕРОЛА
AND THE SHORT STORY CYCLE “ЖИЗНЬ НА ВЗЛЕТ”

This article is devoted to the study of the prose of Olga Breininger and to the observations within her writing which touch contemporary society, especially as regards the concept of “the generation”. The paper enumerates the main features of the “generation of the 2000s”, emphasizing the importance of analysing the creative perception of the phenomenon of pain, not only as portrayed by Breininger, but also in the works of other writers of this younger generation.

Keywords: portrayal of “the generation”, Olga Breininger, pain

OBRAZ POKOLENIA W TWÓRCZOŚCI OLGII BREININGER
(NA PODSTAWIE POWIEŚCI *В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ НЕ БЫЛО АДДЕРОЛА*
I CYKLU OPowiadań „ЖИЗНЬ НА ВЗЛЕТ”)

Artykuł poświęcony jest badaniom refleksji nad współczesnym społeczeństwem zawartej w prozie Olgi Breininger. Celem analizy jest przedstawienie artystycznej

koncepcji „pokolenia”. Artykuł ukazuje główne cechy „pokolenia 2000” i podkreśla znaczenie analizy twórczego postrzegania zjawiska bólu nie tylko w prozie Olgi Breininger, ale także w twórczości innych pisarzy młodego pokolenia.
Słowa klucze: obraz pokolenia, Olga Breininger, ból

Предметом анализа настоящей статьи является сборник Ольги Брейнингер, в содержание которого входят роман *В Советском Союзе не было аддерола* и цикл рассказов под общим названием «Жизнь на взлет». Книга, изданная в 2017 году в серии «Роман поколения» (редакция Елены Шубиной), вызвала интерес критики и читателей¹. Упомянутый роман вошел в списки нескольких литературных премий: «Национальный бестселлер», «Большая книга», «Нос» и др.

Проза Брейнингер в целом благосклонно оценивается литературной критикой. В творчестве молодой писательницы критики видят «надежду русской литературы»², а «лаконичный, постмодернистский, современный»³ роман *В Советском Союзе не было аддерола* бросает «вызов литературе, погрязшей в пассаизме»⁴. До июля 2020 года опубликовано несколько литературоведческих статей, в которых обсуждаются основные проблемы романа.

Наиболее ценными для настоящего анализа являются рассуждения Елены Василевич, непосредственно касающиеся главной проблемы нашего текста⁵, и статья Анны Стрыяков-

¹ Впервые роман *В Советском Союзе не было аддерола* был напечатан в журнале «Дружба народов» в 2016 году: О. Брейнингер, *В Советском Союзе не было аддерола* // «Дружба народов» 2016, № 4, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2016/4> (10.08.2020).

² Г. Юзефович, Дмитрий Глуховский становится большим писателем, а Ольга Брейнингер — надеждой русской литературы, <https://meduza.io/feature/2017/07/01/dmitriy-gluhovskiy-stanovitsya-bolshim-pisatelem-a-olga-breyninger-nadezhday-russkoy-literatury> (10.08.2020).

³ М. Кирова, «Постсоветский психопат»? Ольга Брейнингер. «В Советском Союзе не было аддерола» // «Знамя» 2018, № 3, <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html> (10.08.2020).

⁴ Там же.

⁵ См. Е. Василевич, *Портрет «поколения 2000» в романе Ольги Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола»* // «European Journal of

ской, в которой роман *В Советском Союзе не было аддерола* рассматривается в контексте автовымысла (*autofiction*)⁶. Цикл рассказов Брейнингер «Жизнь на взлет», дополняющий рефлексии о молодом поколении, все еще остается вне сферы интересов исследователей.

В своей прозе Брейнингер не только ассимилирует достижения классической литературы, но и предлагает свое художественное мировосприятие, вырастающее из определенной культурной и геополитической ситуации настоящего времени. Нельзя не согласиться с Василевич, которая, подчеркивая воздействие мировоззрений поколения на творческие поиски и решения современной литературы, обращается к «поколенческому подходу» в изучении данного произведения⁷. Исследование процесса формирования новых принципов осмысления современной реальности поколения молодых писателей на сегодняшний день находится на стадии вступительных обобщений. Точного определения требует типология и специфика творческих поисков «поколения 2000-х» в контексте достижений предыдущих поколений.

Некоторые особенности, характеризующие творчество молодого поколения писателей, выделяет Анна Мережинская. Исследовательница, анализируя литературу «поколения 1990-х» и «двадцатилетних», как одну из основных черт мировосприятия молодого поколения определяет

осмысление переходного состояния культуры и социума, изображение рубежного сознания, мировосприятия личности, сформированной ситуацией глобального обрушения мировоззренческих, ценностных, идеоло-

Humanities and Social Sciences» 2019, № 4, с. 93–99; ее же, *Особенности экзистенциального сознания в романе О. Брейнингер «В Советском Союзе не было аддерола»* // «Norwegian Journal of development of the International Science» 2020, № 39, с. 22–27.

⁶ А. Stryjakowska, *Powieść «В Советском Союзе не было аддерола» Olgi Breiningera z perspektywy autofikcji* // «Przegląd Rusycystyczny» 2020, № 3 (171), с. 71–80.

⁷ Е. Василевич, *Портрет «поколения 2000» в романе Ольги Брейнингер...*, с. 94.

гических ориентиров, находящейся в состоянии переоценки новых, стремящейся к поиску устойчивых основ бытия⁸.

Переживание неустойчивости окружающего миропорядка, обостренное чувство общего кризиса ценностей, фрагментарность идентичности выражены и в прозе Брейнингер, что обосновывает попытку поколенческого подхода в исследовании творчества писательницы. Понятие поколение будем рассматривать за Татьяной Рытовой как категорию, объединяющую в процессе восприятия текста различные аспекты современной литературы

от проблематики конца XX в. (абсурд истории и истощенность межчеловеческих связей, разрыв интимных коммуникаций и «насилие» текстов над реальностью и т. д.) и зафиксированных в произведении коммуникаций [...] до соотнесения произведения с внелитературным жизненным миром поколения автора⁹.

Термин поколение в традиционном историко-социологическом контексте теряет свою актуальность. По словам Рытовой, причиной изменения содержания этого понятия были культурно-технологические перемены современности. Изменилось и само понимание историко-литературного процесса. Фрагментарность восприятия литературы, вызванная постоянно увеличивающимся объемом информации, привела к индивидуализированному чтению, не вытекающему из «исторически достоверного фонда национальной литературы»¹⁰. Современную литературу следует изучать как часть «общекультурного гипертекста»¹¹, в котором выявля-

⁸ А.Ю. Мережинская, «Поколение 90-х» и «двадцатилетние». *Типологические черты литературного направления. Статья первая* // ее же и др. (ред.) *Русская литература. Исследования. Сборник научных трудов*, Вып. XIII, Логос, Киев 2009, с. 266.

⁹ Т.А. Рытова, «Поколение» как категория современного литературного процесса // «Вестник Томского государственного университета. Филология» 2009, № 4, с. 92.

¹⁰ Цит. по: там же, с. 87.

¹¹ Там же, с. 88.

ется сопряжение текста с разными сферами художественного выражения и социального быта. В связи с этим, пишет Рытова, перед учеными, в условиях глобализации и мультикультурализма возникла задача построения многоуровневого исследовательского аппарата для анализа текста одновременно в различных культурных контекстах¹². В качестве исследовательской категории, объединяющей находящиеся в разных сферах процессы и явления, «фокусирующей горизонтальный срез разнородных структур»¹³, Рытова выдвигает именно поколение.

Так понимаемый поколенческий подход может быть плодотворным для исследования прозы Брейнингер, так как дает возможность рассматривать текст как продукт многосферной реальности. Анализ поколенческой проблематики прозы писательницы выявляет полярность смысловых полюсов от индивидуального, личного до коллективного содержания.

Сюжетная конструкция романа представляет собой историю молодой женщины, принимающей участие в эксперименте по программированию личности. Накануне эксперимента героиня размышляет о своей жизни и о возможных причинах, повлиявших на ее настоящее положение. Цикл рассказов объединяет последовательная сюжетная линия, повествующая о жизни девушки на эмиграции в США. Все тексты анализируемого сборника спаивает их смысловое содержание, сравнительный анализ которого покажет некоторые характерные черты «поколения 2000-х».

История молодой амбициозной женщины, представленная в романе, во многом совпадает с биографией писательницы, чего она сама не отрицает¹⁴. Избранный Брейнингер художественный метод повествования от первого лица придает ее прозе своеобразный исповедальный характер. Василевич

¹² Там же, с. 87–89.

¹³ Там же.

¹⁴ В. Кравцова, *Ольга Брейнингер: «В этом романе я хотела быть искренней до саморазрушения»*, <https://prochтение.org/texts/29199> (10.08.2020).

не без оснований соотносит такой стиль с «новой искренностью», характерной для «поколения 1990-х»¹⁵.

Изображение поиска идентичности, постепенно разрушаемого «Я» героини, и осознанная игра жанрами автобиографии и автовымысла помогают писательнице создать художественный образ представителя современного поколения. Размывание границ между фактическими событиями и вымышленными является одной из главных черт романа *В Советском Союзе не было аддерола*. Точное определение, какие именно факты имели место в действительности, с точки зрения восприятия романа, не является необходимым, однако от читателя требуется ориентирование в современности, спаивающей в себе виртуальную и реальную действительности. Современное чтение уже невозможно без постоянного совмещения текста и внетекстовой реальности.

Вышесказанное особенно точно иллюстрирует своеобразный лаконичный стиль повествования Брейнингер. Описательные характеристики предельно кратки и, как правило, сводятся к «маркерам», восприятие которых требует «присутствия» в виртуальном пространстве, познаний в моде и современной музыке. Упомянутые краткие определения — знаки современности относятся к разным сферам жизни молодого человека. Ниже приведены наиболее показательные примеры из цикла рассказов «Жизнь на взлет», как наименее известного.

1. Проникновение английского языка в образ мышления и мировосприятия поколения показаны в рассказах *Тиндер и кроме* и *Страна Аэрофлот*. В открывающем цикл рассказе (*Тиндер и кроме*) главная героиня живет в Америке и использование точного английского языка вместо многословного русского кажется натуральным: «Это было вроде как ожидаемо, но все равно неожиданно — не то, как я запланировала, но я вовремя натянула I-don't-care look»¹⁶. Однако в следующем при-

¹⁵ Е. Василевич, *Портрет «поколения 2000» в романе Ольги Брейнингер...*, с. 95.

¹⁶ О. Брейнингер, *В Советском Союзе не было аддерола*, Издательство АСТ, Москва 2017, с. 84. Все дальнейшие цитаты приводятся по данному изданию с указанием в скобках номера страницы.

мере (*Страна Аэрофлот*) использование англицизов (хотя уже довольно привычное явление) служит для героя способом быть более современным, модным и профессиональным:

— Ну, у меня свой бизнес. Точнее, я только начал свой бизнес, несколько месяцев назад. Надеюсь, что все пойдет, у меня куча планов.

— Очень интересно. И что это за бизнес?

— Барбершоп, — ответил Александр (с. 123).

2. Жизнь одновременно в виртуальном и реальном мирах особенно сегодня является наиболее узнаваемой характеристикой современного поколения:

Макс напомнил мне про тиндер, и я открыла сообщения, прокрутила — так, так, это неинтересно, это уже тоже неинтересно, сообщения из одной фразы я не читаю... а вот это что-то новенькое. Впрочем, тоже неинтересно. Просмотрев входящие, я закрыла приложение. Как и все, я пользовалась тиндером в основном для того, чтобы не отвечать на сообщения (с. 80).

3. Использование торговых марок в описании внешности не только указывает на этическую неоднозначность всеобъемлющего явления присутствия рекламы в современных средствах экспрессии, но и на попытку художественного осмысления товарного знака как символа, в этом случае — определенного типа людей или жизненного статуса:

Я натянула поверх домашнего платья толстовку Adidas Originals (в этом сезоне их продавали в Urban Outfitters, и пол-Нью-Йорка ходили как никогда не виденная мною Россия в девяностые), надела кеды, взяла очки и на цыпочках прошла в соседнюю комнату (с. 79).

Обращение к техническим новинкам, направлениям в музыке и моде, а также активное присутствие автора в виртуальном пространстве одновременно ограничивает круг адресатов до сегодняшнего читателя и размывает замкнутость формы текста. Таким образом восприятие текста выстраивается с господствующей ориентацией на настоящее. Такое отношение ко времени как всеохватывающей сфере настоящего заложено

на фабульном уровне прозы писательницы. Судьба главных героинь-эмигранток романа и цикла рассказов подобна в том, что обе они лишены будущего. Финал романа прочитывается как полная потеря идентичности — на саммите «большой двадцатки» перед нами совершенно иной человек (сверхчеловек), а Мона, героиня рассказов цикла «Жизнь на взлет», погибает в автокатастрофе. Прошлое представлено как растворенные в настоящем фрагменты воспоминаний, намеков, литературных реминисценций.

Все упомянутые признаки характерны для постмодернистской литературы. Предполагаем, что та художественная особенность, которая выделяет Брейнингер и одновременно связывает с поколением молодых писателей¹⁷ выражена в сознательном пересмотрении уже давно занимающих художников понятий. В рамках настоящей статьи обозначим необходимость подробного исследования отношения молодого поколения к феномену боли.

Боль в литературном представлении осмысливается как «переходный феномен», проявляющийся в телесно-духовной связи или разрыве (от переживания к творческому осмыслению), как многоуровневое экзистенциальное событие, не поддающееся точному определению, и поэтому, выражаемое метафорическими и символическими средствами¹⁸.

В текстах писательницы боль представляет собой исключительно духовное (психическое) переживание настолько сильное, что человек, пытаясь заглушить это чувство, вынужден прибегнуть к членовредительству (с. 133). Побуждающей силой является заложенное в героинях стремление к саморазрушению. В рассматриваемых произведениях героини сознательно отказываются от стремления к достижению традиционно понимаемого счастья как семейного очага

¹⁷ Данное предположение требует основательной разработки, значительно выходящей за рамки настоящей статьи.

¹⁸ Подробный научный анализ феномена боли в культуре представлен в работе Гульнары Хайдаровой: ее же, *Феномен боли в культуре*, Издательство РХГА, Санкт-Петербург 2013.

и любви: «— Дом, — говорю я себе зеркальной, — это то, что может быть у других, но никогда у тебя» (с. 69). Слова героини *В Советском Союзе не было аддерола* можно отнести и к Моне. Девушка также не в состоянии вырваться из затягивающего ее разрушения сознания.

Мир прозы Брейнингер — отражение эпохи самодостаточности и граничной эксплуатации сил своего организма и эпохи, в которой нет места слабостям и боли. Современный мир — мир победителей, человек сам решает о своей судьбе и сам ее строит. Такое убеждение приводит к игнорированию развивающейся болезни Моны: «Сначала я думала, что это настроение, — заговорила снова Мона, как будто именно на этом мы и остановились. — Что я распускаюсь, что сама виновата» (с. 135). Эмоциональное обезболивание, в свою очередь, составляет часть эксперимента с целью создания сверхчеловека в романе *В Советском Союзе не было аддерола*.

Обе героини носят в себе опыт кризисного прошлого и непостоянности мира, испытываемая ими боль вырастает как результат такого миропорядка. Истоки ее возникновения сюжетный пласт объясняет постоянными потерями — дома, любви и нарастающей болезнью (цикл рассказов «Жизнь на взлет»). Однако боль является не только результатом болезни или расстройства — опыт боли изначален и имманентно вписан в структуру художественного мира. Неосмысленная боль, выталкиваемая из сферы жизни успешного человека, превращается в ужас неизвестного, в хаос. Страх перед чувством боли является одновременно разрушающей и движущей силой, поэтому героиня романа не может вернуться домой к родителям и вынуждена «отрицать одну эмиграцию другой» (с. 77), а Мона не в состоянии найти опоры в другом человеке.

Частичное преодоление душевной боли возможно только с участием другого человека, способного к состраданию и участию. Дружеские отношения, изображенные в прозе Брейнингер без постмодернистской иронии и без лишнего пафоса, представляют собой единственную бережно сохраняемую ценность старого мира. Благодаря дружбе героиня *В Совет-*

ском Союзе не было аддерола, уже сильно изменившаяся, на мгновение становится «прежней»: «Рядом с Алексом и Матасом я как будто превратилась в себя саму три года назад — еще в хорошее, мирное, счастливое время» (с. 72). Рефлексия о дружбе Моны и Эмили, дающей опору и счастье, завершает цикл рассказов «Жизнь на взлет»:

Потому что все чаще и чаще, когда я вспоминала их, они представлялись мне как две половинки одного человека, как один цельный и счастливый характер, разбившийся случайно на два не менее сильных, но несчастных и неприкаянных голоса (с. 140).

Художественное осмысление феномена боли в рассматриваемой прозе пока лишь зарисовано, но уже может рассматриваться как потребность обращения молодых писателей к проблемам, «вырывающим из зоны комфорта»¹⁹.

REFERENCES

- Breyninger, Oľga. *V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola*. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2017 [Брейнингер, Ольга. *В Советском Союзе не было аддерола*. Москва: Издательство АСТ, 2017].
- Breyninger, Oľga. "V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola." *Druzhba narodov*, no. 4, 2016, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2016/4>. Accessed 10 Jul. 2020 [Брейнингер, Ольга. "В Советском Союзе не было аддерола." *Дружба народов*, № 4, 2016, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2016/4>. Дата обращения: 10 июля 2020].
- Khaydarova, Gul'nara. *Fenomen boli v kul'ture*. Sankt-Peterburg: RKHGA, 2013 [Хайдарова, Гульнара. *Феномен боли в культуре*. Санкт-Петербург: РХГА, 2013].
- Kirova, Mariya. "Postsovetskij psikhopat'? Oľga Breyninger. 'V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola.'" *Znamya*, no. 3, 2018, <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html>. Accessed 10 Jul. 2020 [Кирова, Мария. "Постсоветский психопат'? Ольга Брейнингер. 'В Советском Союзе не было аддерола.'" *Знамя*, № 3, 2018, <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html>. Accessed 10 Jul. 2020].

¹⁹ О. Смагаринская, *Ольга Брейнингер: «Я хотела написать роман, который бы вырывал из зоны комфорта»*, <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html> (10.08.2020).

- gorky.media/znamia/2018/3/postsovetskij-psihopat.html. Дата обращения: 10 июля 2020].
- Kravtsova, Viktoriya. "Ol'ga Breyninger: 'V etom romane ya khotela byt' iskrenney do samorazrusheniya.'" <https://prochтение.org/texts/29199>. Accessed 10 Aug. 2020 [Кравцова, Виктория. "Ольга Брейнингер: 'В этом романе я хотела быть искренней до саморазрушения.'" <https://prochтение.org/texts/29199>. Дата обращения: 10 августа 2020].
- Merezhinskaya, Anna Yu. "Pokoleniye 90-kh' i 'dvadtsatiletniye'. Tipologicheskiye cherty literaturnogo napravleniya. Stat'ya pervaya." *Russkaya literatura. Issledovaniya. Sbornik nauchnykh trudov*. Vol. XIII. Ed. Merezhinskaya, Anna Yu. et al. 262–283. Kiev: Logos, 2009 [Мережинская, Анна Ю. "Поколение 90-х' и 'двадцатилетние'. Типологические черты литературного направления. Статья первая." *Русская литература. Исследования. Сборник научных трудов*. Вып. XIII. Ред. Мережинская, Анна Ю. и др. 262–283. Киев: Логос, 2009].
- Rytova, Tat'yana A. "Pokoleniye' kak kategoriya sovremennogo literaturnogo protsessa." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, no. 4, 2009: 87–98 [Рытова, Татьяна А. "'Поколение' как категория современного литературного процесса." *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 4, 2009: 87–98].
- Smagarinskaya, Ol'ga. "Ol'ga Breyninger: 'Ya khotela napisat' roman, kotoryy by vyryval iz zony komforta.'" <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html>. Accessed 10 Aug. 2020 [Смагаринская, Ольга. "Ольга Брейнингер: 'Я хотела написать роман, который бы вырывал из зоны комфорта.'" <https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/687-olga-breyninger-ya-hotela-napisat-roman-kotoryy-by-vyryval-iz-zony-komforta.html>. Дата обращения: 10 августа 2020].
- Stryjakowska, Anna. "Powieść 'V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola' Olgi Breininger z perspektywy autofikcji." *Przegląd Rusycystyczny*, no. 3, 2020: 71–80 [Stryjakowska, Anna. "Powieść 'В Советском Союзе не было аддерола' Olgi Breininger z perspektywy autofikcji." *Przegląd Rusycystyczny*, № 3, 2020: 71–80].
- Vasilevich, Yelena. "Osobennosti ekzistentsial'nogo soznaniya v romane O. Breyninger 'В Советском Союзе не было аддерола.'" *Norwegian Journal of development of the International Science*, no. 39, 2020: 22–27 [Василевич, Елена. "Особенности экзистенциального сознания в романе О. Брейнингер 'В Советском Союзе не было аддерола.'" *Norwegian Journal of development of the International Science*, № 39, 2020: 22–27].
- Vasilevich, Yelena. "Portret 'pokoleniya 2000' v romane Ol'gi Breyninger 'V Sovetskom Soyuze ne bylo adderola.'" *European Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 4, 2019: 93–99 [Василевич, Елена. "Портрет 'поколения 2000' в романе Ольги Брейнингер 'В Советском Союзе не было аддерола.'" *European Journal of Humanities and Social Sciences*, № 4, 2019: 93–99].

Yuzefovich, Galina. "Dmitriy Glukhovskiy stanovitsya bol'shim pisatelem, a Ol'ga Breyninger — nadezhdoj russkoy literatury." <https://meduza.io/feature/2017/07/01/dmitriy-gluhovskiy-stanovitsya-bolshim-pisatelem-a-olga-breyninger-nadezhdoj-russkoy-literatury>. Accessed 10 Jul. 2020 [Юзефович, Галина. "Дмитрий Глуховский становится большим писателем, а Ольга Брейнингер — надеждой русской литературы." <https://meduza.io/feature/2017/07/01/dmitriy-gluhovskiy-stanovitsya-bolshim-pisatelem-a-olga-breyninger-nadezhdoj-russkoy-literatury>. Дата обращения: 10 июля 2020].